

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

«Духовной жаждою томим...»

(К 80-летию З.Г. Лапиной)

Заслуженный профессор МГУ, доктор исторических наук, китаевед Зинаида Григорьевна Лапина отметила 27 декабря 2014 года своё 80-летие. Полвека радений профессора Лапиной в университетских стенах на почве преподавания и науки вспоминают сегодня с теплотой и благодарностью её многочисленные коллеги и ещё более многочисленные ученики. Пользуясь случаем хочется кратко напомнить про самые значимые вехи профессиональной биографии и научные взгляды юбиляра, используя для этого отрывки из интервью 2009 г., вошедшего в 1-й том сборника «Российское китаеведение — устная история»¹.

В отличие от многих сверстников-китаеведов, вдохновлённых на выбор экзотичной профессии победами китайских коммунистов и созданием в 1949 году КНР, З.Г. Лапина сделала свой жизненный выбор почти случайно. Не собираясь связывать свою жизнь с далёким Китаем, она окончила среднюю школу с золотой медалью и хотела поступить на химический факультет МГУ. Но, преуспевая в точных

© Головачёв В.Ц., 2015

---

¹ Российское китаеведение — устная история. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2014, С. 258–289.

науках, однажды со страхом подумала, что жизнь может пройти мимо наук гуманитарных. В итоге, подав в 1952 г. документы в приёмную комиссию МГУ, она выбрала Китай и, пройдя собеседование (медалистов тогда принимали в вузы без экзаменов), поступила на 1-й курс истфака, на кафедру истории Дальнего Востока, которой заведовала известный китаевед Л.В. Симоновская.

Изучение Китая и китайского языка давалось совсем нелегко. В те годы советские студенты не имели ни хороших учебников и словарей, ни языковой практики, ни преподавателей-носителей китайского языка. Но все трудности были преодолимы и оправданы. Как вспоминает З.Г. Лапина:

Я стала китаеведом и не пожалела об этом. Вся прелесть изучения культуры и истории Китая состоит в том, что оно даёт ответы на фундаментальные вопросы мировоззренческого характера. Соприкосновение с Китаем, с Востоком очень обогащает человека, но только если человек к этому готов... Это была не «хладная», по выражению А.С. Пушкина, наука, а отношение любви и уважения к китайскому народу, к его культуре!

Настоящая удача улыбнулась молодому китаеведу в 1957 году, когда, сразу после окончания ИВЯ МГУ, З.Г. Лапину послали в Китай, где она снова оказалась в роли студентки и проучилась 3 года на историческом факультете Пекинского университета. Первый приезд и обучение в Китае оказались незабываемыми и судьбоносными:

Осенью 1957 г. я поехала в Китай, нас пришли провожать не только наши друзья-студенты, но и все преподаватели. У нас даже не спрашивали, на какой срок мы едем, потому что мы были готовы на всё! Вот такое было романтическое отношение к Китаю! Было счастье от того, что мы едем в страну изучения... Такое доброжелательное отношение к Китаю сохранялось даже когда испортились отношения двух стран... Что я ещё могу сказать о пребывании в Китае? В первый год я ощущала, что постоянно нахожусь в состоянии счастья! Я приехала в страну изучения, которую пыталась уже как-то понять. И я не разочаровалась... Первый год, несмотря на большую учебную загруженность, прошёл как праздник! Впечатления от страны древней культуры, особенно гостеприимной тогда к «старшему брату», были ярки и незабываемы.

Трёхгодичный визит стал прекрасной возможностью для живого приобщения к истории и культуре древней страны. Помимо живописных парковых ансамблей, богатейших исторических музеев, могил императоров и буддийских храмов, путешествий по стране, а также учёбы и общения с китайскими профессорами, были в этой жизни и повседневные бытовые проблемы, работы на субботниках,

посещения «народных коммун», наблюдение массовой эйфории и горьких последствий «большого скачка».

Вернувшись в СССР в 1960 г., З.Г. Лапина устроилась работать младшим техническим сотрудником в Институте китаеведения АН СССР, поступила в аспирантуру при ИВЯ, защитила в 1964 г. кандидатскую диссертацию по теме «Политическая борьба в Китае в связи с проведением реформ в XI в.», после чего перешла работать на кафедру истории Китая в МГУ. Там, в стенах родного университета, З.Г. Лапина работает уже целые полвека, лишь с одним перерывом в 1972–1974 гг. для выезда на стажировку в Наньянский университет (Сингапур).

За пять десятилетий из стен альма-матер вышло несколько поколений китаеведов, многие из которых стали известными учёными, преподавателями, дипломатами, журналистами, политиками и бизнесменами. Большинству из них З.Г. Лапина читала курсы по истории древнего и средневекового Китая, по китайской историографии в древности, средние века и в новое время. Помимо обучения студентов-китаистов была ещё и работа «колхозом», в виде лекций по истории Китая и Японии в рамках общеинститутского курса по истории стран Азии в средние века, а также курсы лекций на истфаке МГУ. Все минувшие годы юбиляр читала различные спецкурсы, руководила курсовыми и дипломными работами студентов, а потом и кандидатскими работами. Параллельно с преподавательской работой были опубликованы несколько монографий, десятки статей, учебники по истории Китая и истории стран Азии и Африки в средние века.

В 1986 г. З.Г. Лапина защитила докторскую диссертацию по теме «Учение об управлении государством в средневековом Китае: Трактат «План обогащения государства, план усиления армии, план успокоения народа» Ли Гоу» (М., 1985. 383 с.), в 1990 г. получила звание профессора, в 1989–1993 гг. заведовала кафедрой Истории Китая ИСАА, а затем возглавила лабораторию «Экологии культуры Востока» (1993–2010). За долгую и успешную работу в 2002 г. З.Г. Лапина удостоена звания «Заслуженный профессор МГУ».

С годами неизбежно менялось и востоковедческое амплуа юбиляра. В 1980-х гг. она перешла от истории на другую, более широкую стезю — культурологию, и теперь идентифицирует себя как культуролога.

Как справедливо утверждает З.Г. Лапина, изучение Китая даёт хорошую базу для познания всей мировой культуры вообще. В своей докторской диссертации она, в частности, писала о краеугольном понятии *цзин ши цзи минь* 經世濟民 — «упорядочивание-гармонизация мира ради вспомоществования народу». Данный термин подводит к

фундаментальному понятию китайской социально-политической мысли, которое получило наиболее яркое выражение в экзаменационном сочинении Ли Гоу (1009–1059). В основе этого мировоззрения лежал тезис о высоком предназначении человека, в данном случае монарха, призванного творить жизнь в сотрудничестве с Небом и Землёй.

В современном китайском языке термин *цзин цзи* значит «экономика». Но, в отличие от английского *economy*, бином *цзин цзи* охватывал комплекс единого целостного знания, включая экономический аспект лишь в качестве его составляющего. Генезис этого учения и само бытование термина *цзин цзи* в политической культуре Поднебесной даёт основание поразмышлять о причинах успехов современной Китая. Как полагает З.Г. Лапина, проводя реформы и обсуждая проблемы экономики уже в современном значении этого термина, представители китайской политической элиты решают чисто «экономические» проблемы в традиционно более широком контексте жизни. Генетическая память, заложенная предками в традиционную культуру, ограждает их от всякого рода крайностей, не позволяя проводить эксперименты над собственным народом — ведь *цзин цзи* означает ещё и бережливость, экономность в самом высоком смысле, как соблюдение меры в потреблении природных ресурсов и жизненной энергии самого социума и индивидуумов, его составляющих. Традиционная китайская культура очень экологична в своих образах и призывает к экономии средств и энергии. Вместе с тем, китайский термин *цзин цзи* универсален и приложим к политической культуре других стран Востока, в частности, как это ни странно, к Индии, — утверждает заслуженный профессор МГУ.

В 1991 г. З.Г. Лапина возглавила творческий коллектив по изучению экологии культуры, который в 1993 г. был преобразован в Лабораторию Экология культуры Востока, новое научно-исследовательское подразделение ИСАА МГУ. В самом названии лаборатории органически соединились три важнейших направления гуманитарных исследований: экология, культура и Восток. Работа по этим направлениям базируется на глубинном понимании экологии как, прежде всего, целостного экологического сознания. Культура в таком контексте понимается как самая широкая система общения человека с природой. Именно такова культура Востока, ориентирующая человека на духовное совершенствование. С учётом этого, общая стратегическая цель лаборатории — формирование экофильного сознания на основе обогащения экологических потенциалов культуры Востока и мира в целом. Конечно, при этом очень важен особый акцент на русской, российской культуре, которая, в силу геополитического

положения России, исторически служит мостом между Востоком и Западом.

По утверждению З.Г. Лапиной, осознание гибельности конфронтации общества с природой требует коренной смены мировоззренческих координат, создания подлинной системы ценностей. Оно подразумевает необходимость сущностных перемен в науке и в образовании посредством интеграции лучших достижений культуры, науки, религии. Поскольку восточная философия (а точнее, её эко-софия, или экологическая мудрость) построена на интегральном подходе к природе, к проблемам человека как её части, необходимо освоение не только цельного, или живого, знания, но и тесно связанной с ним живой этики восточных культур, исключающих конфронтацию человека с природой. Едва ли кто-то сегодня посмеет не согласиться с этим мудрым утверждением.

«Узловая» идея научных разработок З.Г. Лапиной и её творческих соратников заключается в том, что структуры разных сфер — культуры личности, труда, производства, учебно-научного знания и, наконец, природы — аналогичны, подобны и логически тождественны друг другу. Благодаря этому возможно, меняя структуру знания, изменять и структуры всей «цепи». Здесь в латентном виде дана идея возможного снятия угрозы всеобщей эко-катастрофы, посредством гармонизации господствующих ныне формальной логики, гносеологии, диалектики, философии, цивилизационной (рационалистической) личности и видов деятельности, имеющих свои ограничения.

Разумеется, З.Г. Лапина и сегодня продолжает работать как профессиональный китаевед. Например, ею написаны главы для «Истории Китая» под общей редакцией А.В. Меликсетова². Пишется раздел по истории Сунской династии для десятитомной «Истории Китая» под общей редакцией С.Л. Тихвинского. Написана глава «Конфуцианство» в учебном пособии «История религий»³. З.Г. Лапина продолжает заниматься и Конфуцием — опытом его личного совершенствования. Но оставаясь китаеведом, она всё-таки расширила рамки своих исследований. По собственному признанию, со временем её перестали занимать определённые сюжеты лишь какого-то одного исторического периода — Сун, Тан и др. Ведь история — это концентрированный опыт самопознания. Как отвечает З.Г. Лапина, в китайской культуре не существует прошлого, настоящего и будущего,

---

² История Китая. Учебник. Под редакцией А.В. Меликсетова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. 736 с.

³ Лапина З.Г., Винокуров В.В., Забияко А.П. История религий. Учебник. М.: Изд-во «Высшая школа», 2002. 463 с.

которые составляют один (непрерывный) поток вечности. Удивительно, что многие китайцы относятся к древнему учению Конфуция так, как будто Конфуций — это их современник. В то время как в России мы как бы более оторваны от своих предков и от своих корней.

Как утверждает юбиляр, именно на примере Конфуция она поняла структуру «откровений» во всех культурах. По той же гексаграмме, образованной из 6 строк, построены «Молитва» М.Ю. Лермонтова («В минуту жизни трудную...»), а также «Пророк» Пушкина, откровения суфиев — туркменского поэта Махтумкули и перса Хафиза. И все они основаны на матрице из *Шуэцина*. Получается, что всё то, что содержится в *Шуэцине* — это не только китайская, но и общечеловеческая мудрость. Суть её, по *Шуэцину*, сводится к пяти аспектам совершенствования человека. Это, прежде всего, покоряющая речь (言 *янь*), вызывающий уважение облик (貌 *мао*), духовное зрение (視 *ши*), духовный слух (聽 *тин*) и, наконец — как синтез всего этого — пронизательное мышление (思 *сы*). И этой «пятернице» соответствует 5 первоэлементов (стихий) или 5 аспектов движения духа...

Главным фокусом своих нынешних исследований З.Г. Лапина считает тему совершенствования человека. Человеку следует осознать, зачем он приходит в этот мир. Китайская культура ясно отвечает на этот вопрос. Человек должен совершенствоваться. То есть, в итоге сжечь своё «эго» и из простой личности стать творческой индивидуальностью. Китайская культура в принципе отличается от культуры западной тем, что в китайской культуре личность и «государство» не конфликтуют — ведь у них одна цель. В идеале, государство в китайской культуре рассматривается как инструмент для обеспечения жизни человека, а задача каждого подданного — совершенствоваться, возвышаясь духовно над своим «эго».

Кроме того, З.Г. Лапина стремится развивать тему искусства, как высшей формы культуры. В книге «Экологическое воспитание»⁴ ею написан материал об искусстве езды на колеснице. Там чётко показано, как, буквально, преобразуется сущность («семь тел») человека. Как Конфуций стремился к единению с Небом, стремился быть на одной вертикали с Небом, подобно душе и телу возникшего, который мчится на колеснице. Это означает быть способным «взять бразды в свои руки» и успешно осуществить все свои планы. В этом случае

---

⁴ Лапина З.Г., Чжоу Хун, Шилин К.И. Экологическое воспитание — творческая индивидуальность будущего // Энциклопедия Живого знания. Т. 6. М., 2002. 256 с.

человек обретает силу, которая дана ему Богом, Высшим Разумом или Небом. И у него тогда появляются неограниченные возможности. Но большинство людей ведёт «приземлённый» образ жизни. Они и не помышляют, какая энергия заключена в каждом человеке. Поэтому культура — единственное спасение.

Хочется напомнить, что в 2001 г. З.Г. Лапина выпустила книгу «Искусство властвовать»⁵, где помещены её перевод экзаменационного сочинения Ли Гоу и текст трактата Лю Шао «О сущности человека» (*Жэньу чжи*) в переводе её ученика, ныне известного дипломата Г.В. Зиновьева. Профессор Лапина написала предисловие к этой книге, в котором концентрированно изложена суть её научных изысканий.

Как говорили ученики Конфуция: «Учитель расширял нас с помощью *вэнь* и ограничивал посредством ритуала» (博我以文, 約我以禮). Иначе говоря, человек должен расширять своё сознание, духовно расти и сливаться с природой и Небом. Тем самым, он обретает великую силу. Поэтому понятие «культура» является ключевым. В трудах и речах политических деятелей Китая профессор Лапина тоже усматривает язык, который хранит эту мудрость предков, пусть даже уже в современном изложении.

Времена меняются стремительно и необратимо. По убеждению З.Г. Лапиной, будущее остаётся за Востоком, что видно и на примере Конфуция. Как говорил Учитель: «Надо каждый день быть новым» (日日新). Конфуций — учитель будущих поколений, и сейчас наступило его время. Но почему Конфуций считается одним из Учителей человечества? Потому что он говорил, что нужно обращаться вспять к истории, ради счастья десяти тысяч поколений! То есть, он думал о будущем и работал для будущего. Он не был оценён, не нашёл себе применения на службе, но он стал Учителем. И как сказал один из учеников Конфуция: «Он будет колоколом будущего»...

Сегодня весь мир идёт к единению. А, по сути, именно к этому и призывал Конфуций. Символом единения во всех культурах является община. В том числе, в России и в Китае. Дух единого творчества, создания единого пространства в рамках равноправной и справедливой общины является наиболее перспективным. Синтез на уровне личности и на уровне общества должен идти непрерывно. И этот синтез должен идти на самом высоком уровне культуры. Носителями этого синтеза должны стать самые совершенные люди в обеих

---

⁵ Лапина З.Г. Искусство властвовать. Каноны (2 китайских канона: III и XI вв., первая публикация). М.: Изд-во «Белые альвы», 2001, 288 с.

культурах. А они уже подтягивают за собой к этому единению остальных. И это не нивелирование культур. Потому что, как говорят китайцы: «Благородные мужи объединяются, не растворяясь» (君子不同而和 *цзюньцзы бу тун эр хэ*). То есть, каждый благородный муж индивидуален. Но он сливается (*хэ*) с себе подобными на уровне духа, движимый высокой мыслью. В противовес этому корыстные мелкие люди (*сяо жэнь*) «растворяются, но не объединяются» (同而不和 *тун эр бу хэ*). То есть, действуют только ради выгоды, ради низкой цели. Многое тут зависит от качества партнёров. Если есть китайцы, которые знают и любят Россию, и если есть россияне, которые знают и любят Китай, то они всегда стремятся постичь культуру друг друга. Для этого нужна любовь. А любовь рождает новую энергию. Нужно, чтобы представители двух культур лучше понимали друг друга.

Наконец, как отмечает З.Г. Лапина, сегодня появляется много книг с откровениями, которые указывают, что современный кризис создан специально для того, чтобы человек вернулся к истинным, самым элементарным ценностям жизни. Многие люди меняют своё мировоззрение, переходят в другие сферы творчества. Начинают понимать, что деньги — призрачная ценность. Чтобы создать лучшее будущее, человек должен стать лучше. Всё зависит от расширения сознания на уровне каждого индивида... Но расширить или развить можно только то, что у человека есть хотя бы в зародыше. С другой стороны, в человеке заложено многое. К счастью, русский человек, несмотря на все свои недостатки, не потерял способность творческого горения...

Если говорить о российских студентах-востоковедах, то главное для них в период обучения, как считает заслуженный профессор МГУ — по-настоящему прикоснуться к культуре Востока, которая должна стать для них источником совершенствования. Обрести способность к различению добра и зла, способность к различению сути, образов и особенностей вещей, которые мы видим и слышим. Нужно развивать интуицию, обрести способность заглянуть в себя, осознать свои недостатки, расширить своё сознание выйти за рамки предметного изучения, научиться воплощать в жизнь свои знания и применить к себе мудрость прошлого. Мудрость прошлого — это и личный опыт Конфуция, и, безусловно, наследие Пушкина. Как известно, русский гений запечатлел смысл духовного подвига и восхождения в знаменитом стихотворении «Пророк» (1826).

Что касается современного сближения Китая и России, то, как подчёркивает З.Г. Лапина, Китай долгое время с разной долей успеха строил своё общество, беря за образец западные мерки (капитализм,

марксизм и т.д.), а свою традицию, восходившую к культивированию жизни, сводил лишь к специфике. Теперь же настало время сменить основание и поменять местами общее и особенное. В контексте мировой культуры китайская (восточная) специфика неминуемо должна быть осознана, по своему типу, как общий фундамент. В этом деле свой весомый вклад может внести Россия, с её классической культурой, находящейся на перекрёстке двух влияний и потому обладающая бесценным историческим опытом диалога и гармонического синтеза культур своих восточных и западных соседей. Взаимодействие культур Китая и России — конкретное воплощение процесса синтеза культур как реального средства «нормативного прогноза» желательного будущего культуры. Две культуры, нуждаясь друг в друге, гармонично взаимодействуя (как *инь-ян*) гармонично дополняют друг друга. В этом контексте выявляется самоценность каждой из культур, расширяется сознание участников культурного синтеза. В этом же контексте российские китаеведы и китайские русисты должны осознать личную ответственность за судьбы России и Китая, мыслить позитивно, вдохновенно работать на духовное единение двух стран.

Солидаризируясь со всеми этими мудрыми мыслями и пожеланиями, российские китаеведы, в свою очередь, от всей души поздравляют профессора Лапину с замечательным юбилеем, желают ей крепкого здоровья и творческого долголетия, а также новых путешествий в Китай, которые позволят, «обходя моря и земли», утолять духовную жажду и «глаголом жечь сердца» коллег-востоковедов, учеников и всех соотечественников.

Головачёв В.Ц.

(в 1987–1991 — аспирант З.Г. Лапиной)